Глава 1: Реинкарнация, Крошечные Листья Клёна и Мягонькие Щёки II

Рёко приняла тот факт, что погибла под колёсами автомобиля… у неё не было выбора.

Она вспомнила, что такое часто встречается в манге и новеллах, а также в играх.

После смерти, неважно от чего: болезни, а может и очередного грузовика – обычные школьники или студенты из современной Японии перерождаются в другом мире с воспоминаниями из прошлой жизни, после чего спасают этот мир и «подчиняют» - на Royal Road такие фентези романы популярны.

«Подумать только, что в мои-то тридцать с хвостиком я действительно буду читать ранобэ с таким сеттингом…»

Рёко растеряла все силы и снова лежала на мягком и пушистом ковре. С телом ребёнка, не двигающимся как надо, даже сидеть трудно.

«… После моей смерти страховая компания закроет кредит»

Рёко вспоминала уже прошлую жизнь, рассеяно глядя на потолок. Говорят, никогда не знаешь, что может случиться в жизни, но Рёко даже беря это в расчёт никогда не думала, что сможет задуматься о том, что оставила после смерти, буквально после своей смерти.

«С предзаказом всё должно быть в порядке. Если в тот же день не забрать, его отменяют… Стоп, нет! Помню, заработалась как-то и не смогла прийти, а она мне на следующий день позвонила и спросила, буду ли я забирать диск. Она же сейчас точно волнуется… Неприятная ситуация»

Подруга-продавец, с которой она знакома со школьных дней, была единственной, кому Рёко рассказывала о своих отаку-увлечениях, кроме семьи. Каждый раз, когда Рёко заглядывала к ней, она приветствовала её с улыбкой, из-за чего Рёко также всегда улыбалась.

«Это напомнило мне, что дедлайн близок. Я рассчитывала сделать оставшуюся работу завтра, но данные не загрузила. Разве новенькая справится с этим? Ну, думаю, глава отдела разберётся. Да и руководство своё я оставила… Надеюсь, всё будет хорошо»

Как-то Рёко сказала своему помощнику: «Я могу умереть или исчезнуть в любое время, потому-то я и хочу оставить руководство со всеми накопленными знаниями!» Но тогда она и представить себе не могла, что такое и в самом деле случится. Рёко одолевали глубокие переживания.

«И, самое важное, я хотела почистить жёсткий диск до того, как родители и сёстры до него доберутся…»

На самом деле, больше всего она переживала именно об этом. На компьютере были вещи, о которых другим запрещено знать! Это был Ящик Пандоры, наполненный её мрачными тайнами: «секретными материалами» с рейтингом R, романами и стихами личного производства, которые она писала на досуге в прошлом, а также многим другим. Честно говоря, она за возможность уничтожить этот жёсткий диск «рай и вечность променяла» бы. Больше всего она сожалела именно об этом.

«Раз я угрожала сёстрам, что если они не утопят мой ПК, я стану призраком и буду мстить им, пугая по ночам, то всё ведь будет хорошо? Ведь так?.. Так ведь…?»

«Если они всё это увидят, я умру! Хотя я уже мертва… И переродилась, поэтому даже не смогу им отомстить!»

Рёко чувствовала бессилие.

«Я не смогу посмотреть ту кучу дорамы, что скопилась за последние девять месяцев»

Она была по уши в работе, но желание смотреть дорамы и аниме никуда не делось, независимо от того, сколько она их записала. Ёмкость жёсткого диска её компьютера всегда держалась на грани. Она хотела смотреть их по выходным, но каждый раз забывала. Часто, пускай она записывала с первого по последний эпизоды, кончалось тем, что она удаляла их, не посмотрев.

«Это напомнило мне, что я должна была заглянуть к родителям в эти выходные. Мама хотела испечь пирог. Я так хотела его…»

Вероятно, родители беспокоились о том, что Рёко так и не вышла замуж, потому всегда приглашали к себе по какому-либо поводу и, пускай даже причин не было, они исправно раз в месяц их находили.

Рёко вспомнила, что даже её ленивые младшие сёстры, у которых явно не было так много денег для ежемесячных пиршеств, писали ей и приглашали.

Она вспомнила, что они редко собирались, когда сёстры вышли замуж, но если им всё-таки это удавалось, они всегда покупали всё подороже.

Рёко осознала, что ушла в свои мысли. Она хотела забыться, потеряться в своих мыслях, и хотя она старалась не думать об этой ситуации, в конце концов, мысли всё равно сошлись на ней.

«Я больше не увижу семью, коллег, друзей, знакомых…»

Неприятная боль медленно загоралась внутри, уголки глаз покалывало. Вырывались всхлипывания, в голове копошились эмоции.

В последний раз она видела семью месяц назад.

Рис дома кончился, потому она пошла к родителям, чтобы поужинать. «Говори нам, когда собираешься приехать!» - ругала её мать, пока Рёко с отцом выпивали за столом.

Обратно её увезла мать, которая велела ей зайти к ним на выходных на неделе, обещая испечь торт на день рождения, когда ей исполнится тридцать пять.

На следующий день, в ночь, каждая из младших сестёр написала ей нечто вроде: «Я приду на праздник. Жди подарков!»

Рёко не нуждалась уже в подобном внимании в этом возрасте, но она всё равно обрадовалась.

«Я так ждала подарков…»

Случались мелкие происшествия, но она ожидала, что повседневная жизнь продолжится в обычном ключе.

Возможно, когда-нибудь она бы и замуж вышла, а если и нет, то продолжила бы работать, присматривая за родителями.

Она бы любила племянников и племянниц, работала до самой пенсии и жила за счёт своих накоплений, затем отправилась в дом престарелых, прежде чем стать совсем дряхлой, и поручила бы сёстрам подготовить её похороны.

Она не рассчитывала умереть раньше родителей, но всё же она жила и питалась тяп-ляп.

«Простите, умоляю, извините меня… Прошу, простите за то, что я такая безнадёжная, непутёвая старшая дочь…»

В комнате разразился детский плач.

Услышав внезапно раздавшийся крик, сиделка Ме́рия тотчас заспешила обратно в комнату.

Как правило, после еды мальчик всегда был в хорошем настроении. Плакал только по ночам, а так был весёлым малым целый день, покуда плюшевый пёсик находился рядом. Хотя крик - это практически рутина маленьких детей, Хершерик на самом деле не такой. Хершерик не из тех детей, которых необходимо окружать лаской. Своей чрезмерной самостоятельностью он даже заставлял поволноваться.

Много спит, много ест и много смеётся – этот ребёнок казался отражением всех стереотипов о

детях.

Когда Мерия ворвалась в комнату, Хершерик лежал спиной на ковре, плача с красным лицом.

– Господин Хершерик, вы ушиблись? – с беспокойством спросила Мерия, подняла ребёнка на руки и пощупала затылок, чтобы удостовериться в его состоянии. Он был цел, без никаких ушибов и подобного.

Когда она прижала ребёнка к груди, чтобы успокоить, и погладила его по спине, он издал едва различимый слог, словно отвечая. Мерия выдохнула, когда Хершерик начал успокаиваться.

– Ты испугался, когда упал, Хершерик?

Мерия встала на ноги с Хершериком на руках и начала его мерно раскачивать, желая успокоить.

– Взгляни, взгляни, ты же весь красный.

Она подошла к зеркалу. Так как Хершерик был очень светлокожим, краснота его лица, естественно, очень контрастировала.

Мерия встала напротив зеркала во всю величину её тела. Хершерик заглянул в своё отражение. Всхлипывания внезапно прекратились. Так внезапно, что Мерия испугалась и тоже взглянула в зеркало. Пухлое тельце Хершерика застыло. Он ущипнул свою покрасневшую щёчку пальцами.

- Господин Хершерик, если вы будете так делать, щёчкам будет больно! - Мерия осторожно погладила его и отодвинула маленькую руку от щеки. Тем не менее, глаза Хершерика оставались широко раскрытыми.

«Серьёзно?»

Рёко была так потрясена тем, что ее слёзы и впрямь отступили, что она потеряла дар речи.

В зеркале отражался самый настоящий ангелочек!

Гладкие белокурые волосы и красивые черты лица. В довершении к этому – сине-зелёные, подобно нефриту, глаза. Можно быть уверенным, что этот человек в будущем станет великой красоты бледнокожей девушкой.

Один учёный по ящику говорил, что дети рождаются милыми, чтобы все хотели завести

парочку, но ЭТО выходило за рамки его слов.

Рёко, конечно, не была нарциссом.

Она понимала, что внешность в её прошлой жизни оценить выше среднего нельзя. Она ей не нравилась. Когда же её называли красивой: «Что, прохвост, ты замышляешь?» - думала она.

Она всегда корчилась от зависти, глядя на главных героев отомэ игр. Разочаровывающее зрелище.

«Это мир из отомэ игр?»

Рёко всплеснула руками, сжимая их в кулаки и становясь в позу победителя.

Она очень расстроена, что так получилось, она не сможет помогать родителям, не увидит сестёр и любимую племянницу. Рёко сочувствовала водителю, сбившему её, перебегающую на мигающий зелёный, насмерть.

Ну, он, впрочем, тоже виноват, перед зеброй нужно скорость сбавлять.

Но, к счастью, пускай она умерла, она может начать новую жизнь.

«Кроме того, новая жизнь будет с внешностью такой красотки!»

Это не значит, что она ненавидела себя прошлую. Ведь её мать прошла через всё это, родила её, а отец усердно занимался её воспитанием.

Однако каждый хоть раз мечтал иметь такую же прекрасную внешность, как у героя манги или отомэ-игры. Даже мужчины представляют себя в положение главных героев различных игр и манги. Наверное.

«Да здравствуют голубоглазые блондинки! Спасибо, Господи, спасибо!»

Рёко искренне благодарила Бога, в которого вовсе не верила до этого момента.

«Время для смены пелёнок?»

Сиделка положила дитя на кровать и принялась менять пелёнки опытной рукой.

«Как говорится, это неизбежно… Что…!?»

Рёко увидела нижнюю часть своего тела. Там было нечто, чего не было в прошлой жизни.

Единственный раз на её памяти, когда Рёко видела «это», был ещё до вступления в начальную школу, когда она принимала ванну с папой.

Всё верно, то, чего обычно нет у самок, сейчас находилось между ног Рёко.

- У-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Надрывной плач вновь раздался в комнате.

Таким образом, Хаякава Рёко реинкарнировала в принца, что может быть ошибочно принят за красивую голубоглазую блондинку, - седьмого принца Королевства Грейсис, Хершерика.

http://tl.rulate.ru/book/14743/293809